

Переводческие стратегии преодоления культурных различий в межкультурной коммуникации

Ли Лунь

Белорусский государственный университет, Минск

В настоящей работе рассматриваются стратегии преодоления культурных различий в межкультурной коммуникации.

Цель статьи — выявить доступные переводческие стратегии, используемые при переводе художественных произведений с китайского на русский язык.

Материал и методы. В качестве материала исследования применялись переводы следующих произведений: «Осажденная крепость» Цяня Чжуншу, «Сон в красном тереме» Цао Сюэциня, «Я и Пу И» Син Фэнся и «Суэта» Чжу Вэньин. Основными методами выступили сравнительно-сопоставительный анализ, лингвистический анализ, анализ коннотативного содержания, анализ ретрансляции культурных смыслов, обобщение и систематизация.

Результаты и их обсуждение. На основе анализа научной литературы установлена сущность понятия «реалия», определены типы реалий в зависимости от степени эквивалентности в разных культурах и от семантического содержания самой реалии, выявлены доминирующие стратегии перевода китайских реалий в художественной литературе. Приведены основные приемы перевода китайских реалий, благодаря чему установлены базовые стратегии их перевода. Проведен сравнительно-сопоставительный и лингвистический анализ переводов китайских произведений на русский язык. Практически проиллюстрированы стратегии и приемы перевода китайских реалий на материале художественных произведений.

Заключение. Наиболее часто встречающиеся переводческие стратегии — форенизация и доместикация, наименее редко используемая стратегия — нейтрализация.

Ключевые слова: понятие «реалия», перевод, переводческие стратегии, форенизация, доместикация, нейтрализация.

(Ученые записки. — 2019. — Том 30. — С. 164–168)

Translation Strategies to Overcome Cultural Differences in Intercultural Communication

Li Lun

Belarusian State University, Minsk

This article discusses strategies to overcome cultural differences in intercultural communication.

The purpose of the article is to analyze available translation strategies for overcoming cultural differences when translating works of art from Russian into Chinese.

Material and methods. The object of the study was the translation of fiction from Chinese into Russian. Translations of the following works were used as the material of the study: “The besieged fortress” by Qian Zhongshu, “The Dream in the Red Tower” by Cao Xueqing, “I and Pu Yi” by Xing Fengxia and “Bustle” Zhu Wenying. The main research methods were comparative analysis, linguistic analysis, connotative content analysis, analysis of cultural meanings retranslation, generalization and systematization.

Findings and their discussion. Based on the analysis of scientific literature, the essence of the concept of “reality” is established, types of realities are determined depending on the degree of equivalence in different cultures and on the semantic content of the reality itself, the dominant strategies for translating Chinese realities in fiction are revealed. The basic techniques for translating Chinese realities are given, on the basis of which the basic strategies for their translation are established. A comparative, comparative and linguistic analysis of translations of Chinese works into Russian was carried out. Practically illustrated are the strategies and techniques for translating Chinese realities on the basis of literary works.

Conclusion. It is concluded that the most common translation strategy is pre-conditioning and domestication, the least used strategy is neutralization.

Key words: the concept of “reality”, translation, translation strategies, foreignization, domestication, neutralization.

(Scientific notes. — 2019. — Vol. 30. — P. 164–168)

В настоящее время активно развиваются глобализационные процессы, что приводит не только к политико-экономическому, но и социально-культурному взаимодействию стран. Одним из аспектов такого взаимодействия является знакомство с художественной литературой другой культуры. Так, мы можем наблюдать возросший интерес к китайским художественным произведениям, в то же время в научном дискурсе слабо освещаются проблемы перевода и интерпретации китайских произведений. При этом китайская культура значительно отличается от русской или белорусской, что отражается также и в языковых различиях, т.е. наличии реалий или безэквивалентной лексики. В научной литературе достаточно мало работ, посвященных проблеме перевода данного пласта языковых средств. Более активно изучается переводческий аспект западных реалий (в частности английской и американской культур). Тем не менее мы можем перечислить несколько работ, посвященных вопросам перевода китайских художественных произведений и прямо или косвенно затрагивающих перевод реалий: диссертационные исследования Би Юэ [1], Н.Л. Глазачевой [2], Н.В. Потаповой [3], Чжоу Хань Жуй [4] и др. Однако стратегический аспект перевода реалий остается неизученным, в то время как в современном переводе уделяется много внимания стратегиям перевода.

Цель статьи – выявить доступные переводческие стратегии, используемые при переводе художественных произведений с русского языка на китайский.

Материал и методы. В качестве материала исследования применялись переводы следующих произведений: «Осажденная крепость» Цзя Чжуншу, «Сон в красном тереме» Цао Сюэциня, «Я и Пу И» Син Фэнся и «Суэта» Чжу Вэньин. Основными методами выступили сравнительно-сопоставительный анализ, лингвистический анализ, анализ коннотативного содержания, анализ ретрансляции культурных смыслов, обобщение и систематизация.

Результаты и их обсуждение. Однако прежде чем перейти к результатам исследования, необходимо более подробно рассмотреть, что представляет собой реальия, переводческая стратегия, а также выявить, какие приемы являются традиционными для перевода китайских реалий.

В нынешнем переводе реалии рассматриваются как «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому, будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках и, следовательно, не поддаются переводу на общем основании, требуя особого подхода» [5, с. 47]. То есть реальия – это понятие, которое носит национальный характер и входит в категорию безэквивалентной лексики, т.е. лексики, не имеющей эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат. При рассмотрении реалий Г.Д. Томахин

выделяет несколько типов в зависимости от степени безэквивалентности:

- реальия, которая свойственна только одной культуре, в другой ее не существует;
- реальия, которая встречается в нескольких культурах, однако в рамках одной из них реалии свойственно дополнительное значение;
- реальия, которая существует в другой культуре, однако выполняет в ней другую функцию;
- реальия, которая существует в другой культуре, но отличается оттенками значений [6].

При описании реалий с позиции семантического содержания также можно выделить несколько групп:

1) ономастические реалии:

- географические названия (топонимы);
- имена исторических личностей, общественных деятелей, писателей, ученых, деятелей искусства, популярных спортсменов, персонажей художественной литературы и фольклора (антропонимы);
- названия произведений литературы и искусства, исторические факты и события в жизни страны, названия государственных общественных учреждений и многие другие;

2) реалии, обозначаемые апеллятивной лексикой:

- географические термины, обозначающие особенности природной географической среды, флоры и фауны;
- некоторые слова (в том числе общие термины), относящиеся к государственному устройству, общественно-политической жизни страны, юриспруденции, военному делу, искусству, системе образования, производству и производственным отношениям, быту, обычаям и традициям [7, с. 54–73].

Таким образом, реальия – это объект культуры, который отсутствует в другой культуре, соответственно, не имеет языкового выражения и нуждается в специальном подходе при осуществлении перевода. В.Ф. Щичко в своем пособии «Китайский язык. Теория и практика перевода» выделяет 6 основных способов перевода реалий: транскрипцию, калькирование, описательный перевод, приблизительный перевод, функциональный аналог, совмещенный способ (транскрипция и калька; транскрипция и пояснение; калька и пояснение) [8, с. 79–81]. Анализируя данные приемы, мы можем сгруппировать их следующим образом:

1) приемы, направленные на сохранение реалии: транскрипция, калькирование, совмещенный способ;

2) приемы, направленные на замену реалии знакомым явлением: приблизительный перевод, функциональный аналог;

3) приемы, направленные на нейтрализацию реалии: описательный перевод.

На основе данных групп мы можем определить основные стратегии перевода китайских реалий. Переводческая стратегия – это программа действий переводчика по достижению состояния адекватности перевода. Стратегия перевода формируется в ходе предпереводческого анализа и реализуется в процессе выполнения перевода [9, с. 22]. В противовес алгоритму

стратегия предполагает не строго регламентированную последовательность переводческих действий, а гибкое варьирование методов и техник перевода в пределах выбранных ориентиров и «генеральной линии» перевода [10, с. 49]. Так, на основе вышеназванных групп приемов мы можем определить три ключевые стратегии перевода: форенизации, доместикации и нейтрализации.

Следует отметить, что названные стратегии не являются нашим изобретением. В частности стратегии доместикации (адаптация иностранного текста к культурным ценностям языка перевода) и форенизации (этно-девиантное давление на культурные ценности при выделении лингвистических и культурных отличий иностранного текста) являют собой базовые переводческие стратегии [11, с. 389].

Доместикация нацелена на создание переводного текста, который не включает «чужеродные» элементы текста-оригинала и воспринимается читателем как текст на родном языке. Выбор подобной стратегии переводчиком существенно упрощает понимание, но при этом переведенный текст не отражает стилистических и культурных особенностей текста оригинала.

Форенизация, напротив, обеспечивает сохранение специфических особенностей иностранного текста за счет использования тщательно подобранных языковых средств. Такой текст воспринимается как переведенный с иностранного языка и делает очевидными лингвистические и культурные отличия оригинального текста. Выбор данной стратегии подчеркивает тот факт, что переводчик хочет передать специфику иностранного текста. Выбор переводчиком стратегии зависит от целевой аудитории и функционального назначения переведенного текста.

Что касается стратегии нейтрализации, то она направлена на стирание культурного элемента в тексте перевода, при этом не адаптирует его под реалии культуры языка перевода, а трансформирует реалию в нейтральный описательный текст.

На выбор стратегии влияет множество факторов: назначение перевода, мотивация реципиента текста, языковая среда и др., но ключевым фактором является назначение перевода. При этом следует отметить, что та или иная стратегия практически никогда не применяется в чистом виде, так как на практике они всегда пересекаются. Направление перевода определяется не какой-либо одной стратегией, а доминирующей из них. Это и было выявлено нами при анализе стратегий перевода произведений Цяня Чжуншу, Цао Сюэциня, Син Фэнся и Чжу Вэньин. По результатам исследования доминирующей стратегией перевода китайских реалий в художественной литературе является стратегия **форенизации**, которая реализуется следующими переводческими приемами:

1) калькирование или дословный перевод – предполагает познаковый перевод, который может быть использован в тех случаях, если реалия уже вошла в разряд международных или же познаковый перевод позволяет передать ее сущность:

元宵节 *yuánxiāojié* – «Праздник фонарей» (китайский праздник, который отмечается в пятнадцатый день

первого месяца по лунному календарю; сопровождается обычаем украшения домов разноцветными фонарями) (Сон в красном тереме);

中秋佳节 *zhōngqiū jiājié* – «Праздник середины осени» (китайский праздник, который отмечается в пятнадцатый день восьмого месяца по лунному календарю) (Сон в красном тереме);

对联 *duìlián* – «парные надписи» (афоризм или изречение, состоящие из двух или четырех строк) (Сон в красном тереме);

兰台寺大夫 *lántái sì dàfū* – «Великий муж Орхидеевых террас» (должность императорского цензора) (Сон в красном тереме);

窗纸 *chuāngzhǐ* – «бумага в окне» (Сон в красном тереме);

员外郎 *yuánwàiláng* – «сверхштатный помощник» (Сон в красном тереме);

无稽崖 *wújī yá* – «склон Нелепостей» (Сон в красном тереме);

水袖 *shuǐxiù* – «струящиеся рукава» (Суэта).

При использовании приема калькирования переводчик теряет значительный пласт культурологической информации, так как реципиент текста перевода, незнакомый с китайской культурой и реалиями, воспримет лишь прямое денотативное значение, в то время как дополнительные смыслы будут утеряны. Так, например, в старом Китае окна не застеклялись, а заклеивались бумагой. Поэтому при применении выражения 窗纸 китайский читатель окунется в соответствующую атмосферу, в то время как среднестатистический русскоязычный читатель поймет словосочетание «бумага в окне» буквально, без какой-либо эмоциональной или культурной вовлеченности, т.е. при калькировании китайские языковые единицы заменяются русскоязычной конструкцией, при этом происходит потеря коннотативного значения текста оригинала;

2) второй прием – транскрибирование – это прием перевода, который предусматривает передачу лексемы языка оригинала на язык перевода с помощью его графических средств, обеспечивая при этом его максимальную фонетическую приближенность к оригинальной фонетической форме. В целом данный прием достаточно редко применяется самостоятельно, тем не менее мы можем выделить несколько примеров, которые в основном касаются имен собственных, географических наименований либо титулов. Так, в романе «Сон в красном тереме» переводчик интерпретирует имя согласно транскрипции, не переводя каждый иероглиф:

女媧氏 *nǚwāshì* – «госпожа Нюйва» (Сон в красном тереме);

甄士隐 *zhēnshìyǐn* – Чжэнь Шиинь (Сон в красном тереме).

Использование транскрибирования представляется оправданным, пока мы не ознакомимся с коннотацией имен собственных. Например, в китайской мифологии есть такой персонаж, как Нюй-Ва – прародительница

мира, которая чинит обвалившуюся часть небосвода, преграждает путь разливу вод и т.д. Знание данного аспекта может сыграть важную роль в понимании сюжета.

То же касается топонимов и названий титулов, которые переводчик транслитерирует:

荟芳 *huì fāng* – «Хуэйфан» (Суэта);

公阳 *gōng yáng* – «Гунъян» (Суэта);

列侯 *liè hóu* – «лехоу» (в феодальном Китае княжеский титул второй степени) (Сон в красном тереме);

公 *gōng* – «гун» (в феодальном Китае титул знатности первой степени) (Сон в красном тереме);

箫 *xiao* – «сяо» (продольная флейта, китайская флейта) (Суэта).

При применении данного переводческого приема реципиент может даже не понять денотат, т.е. прямое значение языковой единицы, в случае если он не знаком с китайской культурой. Соответственно, никакие культурные смыслы также не будут поняты. В то же время как прямое, так и коннотативное значение может играть важную роль для понимания ситуации в целом. Так, например, в большинстве случаев отдельные районы города обладают той или иной репутацией, понимание которой может определять осознание сюжета в целом или отдельной ситуации. Поэтому переводчику следует либо представить сноску с пояснением, либо описательной конструкцией дать лаконичную и информативную характеристику транскрибируемой реалии;

3) совмещенный способ – наиболее распространенный прием стратегии форенизации, который может реализовываться по следующим моделям:

а) транскрипция + пояснение

丈 *zhàng* – «чжан» – мера длины, равная 3,33 м (Сон в красном тереме);

进士 *jìnshì* – «цзиньши» – «ученая степень в императорском Китае, дававшая право на занятие высоких должностей» (Сон в красном тереме);

选反派 – «цзаофани» – низкоквалифицированные, временные рабочие, служащие (Я и Пу И);

大字报 *dàzìbào* – «дацзыбао» – газета, написанная большими иероглифами; рукописная стенгазета в Китае, используемая для пропаганды, выражения протеста (Я и Пу И);

舢板 *shàn bǎn* – «сампан» (маленькая лодка) (Суэта);

б) описательный перевод + пояснение

劫 *wànjié* – «десять тысяч калп» – согласно буддийской философии, развитие мира происходит путем чередования периодов расцвета и упадка. Калпа представляет собой период времени от начала расцвета до полного упадка, равный 4 320 000 лет (Сон в красном тереме);

三更 *sāngēng* – «третья стража» – в старом Китае время с семи часов вечера до девяти утра делилось на пять двухчасовых страж. Третья стража приходится на отрезок времени с одиннадцати часов вечера до одного часа ночи (Сон в красном тереме);

三生 *sānshēng* – «три времени» – буддийское понятие, трактующее три временных пути к нирва-

не. В данном случае термин употреблен в ироническом смысле как противопоставление «вечности» (т.е. «пути трехкратного перерождения от низшего существа к высшему») (Сон в красном тереме);

大理石的大插屏 *dàlǐshí de dàchāpíng* – «мраморный экран» – щит, ставившийся перед входом в дом, чтобы не допустить в него злых духов, которые, по поверьям, могут двигаться только по прямой линии (Сон в красном тереме);

в) калька + пояснение

黑五类 – «пять черных категорий» – пять дискредитировавших себя слоев (Я и Пу И).

Применение данного приема представляется нам наиболее целесообразным при реализации переводческой стратегии форенизации, так как он позволяет наиболее полно передать как основной, так и дополнительные смыслы реалии. В то же время не всегда использование совмещенного приема помогает переводчику сохранить культурную значимость того или иного явления. Например, пояснение слова «сампан» через словосочетание «маленькая лодка» не дает полного представления читателю о значении этой лодки для культуры. В Китае такие лодки некоторыми применяются как лавка торговца или даже жилье, а управляют ими по традиции женщины. Подобные нюансы могут иметь значение для атмосферы, образности или «многослойности» произведения, поэтому также должны отражаться в переводе.

В рамках исследуемых произведений использовалась еще одна переводческая стратегия – **доместикации**, носящая характер дополнительной. Реализация данной стратегии осуществлялась через следующие приемы:

1. Генерализация – замена единицы языка оригинала, имеющей более узкое значение, единицей языка перевода с более широким значением:

壽星 – «духи». В данном случае имя китайского сказочного божества Шоусин переводится обобщением для сохранения смысла без прибегания к пояснениям (Сон в красном тереме);

油饼 – «печенье» (жареные лепешки) (Я и Пу И);

麻花 – хворост (мучная плетенка, жареная в масле) (Я и Пу И).

2. Адекватная замена. Так как реалии по-разному воспринимаются в культурах языка оригинала и языка перевода вследствие исторических особенностей развития, одна и та же реалия в плане содержания может соответствовать разным реалиям в плане выражения. Соответственно, при переводе будет более целесообразно исходить из сходства планов содержания, а не планов выражения, т.е. применять адекватную замену:

飒飒 *sāsà* – «свист ветра» (Сон в красном тереме);

霹雳 *pīlì* – «раскат грома» (Сон в красном тереме).

Подобные выражения имеют важное значение в китайской культуре, в которой жизнь человека тесно связана с природными явлениями. Так, существует множество мифов, связанных с названными явлениями. Один из них гласит, что Пань Гу (первопредок)

стал причиной возникновения явлений природы: его вдох рождает ветер и дождь, выдох – гром и молнию. Это уподобляет мир живому организму, что обосновывает тесную связь человека и природы в китайской культуре и может придавать дополнительный смысл художественному произведению.

3. Приблизительный перевод – переводческий прием, предполагающий использование близкого по значению слова, контекстуального синонима:

风尘碌碌 *fēngchén lùlù* – жизнь прошла в мирской суете (Сон в красном тереме);

瓦灶绳床 *wǎzào shéngchuáng* – дымный очаг и убогая утварь (Сон в красном тереме).

4. Компенсация – полная или частичная замена выражения или отдельных компонентов для сохранения образности текста:

饭碗 – «кусок хлеба». Дословный перевод здесь – чашка риса – также допустим и приемлем. Тем не менее, если принять во внимание роль риса в китайской культуре, его главенствующую роль в иерархии продуктов китайцев, то вариант перевода «кусок хлеба» является более адекватным, т.к. понятно выражает смысловую нагрузку реалии.

Прибегание к обозначенным приемам стратегии доместикации позволяет переводчику обеспечить понимание текста перевода без использования многочисленных комментариев, которые в большом количестве могут перегружать текст, тем самым приводя к нарушению целостного восприятия произведения. В то же время в связи с этим теряется культурный код, из-за чего произведение не воспринимается как принадлежащее определенной культуре.

Последняя применяемая стратегия – **нейтрализация**. Здесь используется такой прием перевода, как описательный перевод, который наиболее часто используется в случае отсутствия соответствующих реалии понятий в языке перевода. Сущность описательного перевода заключается в передаче содержания иностранного слова посредством распространенного объяснения:

政协 – Политический консультативный совет (Я и Пу И);

馒头 – «пресное тесто» (Осажденная крепость);

裙带 – «с помощью жениной родни» (Осажденная крепость).

Заключение. Как мы можем видеть, при осуществлении перевода реалий китайско-русские переводчики стремятся к использованию переводческой стратегии форенизации. Применение данной стратегии позволяет сохранить культурный колорит произведения, передать его стиль. Также данная стратегия помогает познакомить читателя с элементами чужой культуры, что способствует как общему развитию личности, так и формированию культурной толерантности, что представляется важным в условиях глобализации. В то же время следует отметить, что стратегия форенизации наиболее часто предполагает использование приемов транскрипции или калькирования совместно с приемом описательного перевода

(пояснения), что вызывает трудности в восприятии текста, нарушает ритмичность чтения.

Стратегия доместикации применяется реже, однако также является важным элементом перевода. Такая стратегия позволяет обеспечить максимально быстрое и комфортное понимание реалии читателем, при этом все же могут происходить семантические искажения, потеря культурной и коннотативной окраски.

Наименее используемая стратегия нейтрализации применяется лишь в случаях невозможности подобрать более адекватный способ перевода.

Таким образом, при переводе переводчики могут руководствоваться двумя базовыми стратегиями: осложнением восприятия при сохранении культурного кода (стратегией форенизации) или упрощением восприятия при потере культурного кода (стратегией доместикации). Ни одна из стратегий, на наш взгляд, не может быть названа единственно верной, поэтому переводчику необходимо исходить из целей и задач перевода, особенностей целевой аудитории и иных условий, обуславливающих требования к переводу, что и должно поясняться переводчиком еще на этапе профессиональной подготовки.

Литература

1. Би Юэ. Проблемы освоения культуры китайского «золотого века» (поэзия Ли Бо и русские переводы): автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Би Юэ; Моск. гос. ун-т имени М.В. Ломоносова. – М., 2009. – 25 с.
2. Глазачева, Н.Л. Модель лакунизации как составляющая теории перевода (на примере русского и китайского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Н.Л. Глазачева; Благовещен. гос. пед. ун-т им. М.И. Калинина. – Барнаул, 2006. – 20 с.
3. Потапова, Н.В. Китайские переводы «Алмазной сутры» и «Сутры сердца»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Н.В. Потапова; Моск. гос. ун-т. – М., 2008. – 21 с.
4. Чжоу Хань Жуй. Фразеологизм как этнокультурный феномен: лингвострановедческий аспект (на материале китайского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Чжоу Хань Жуй; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2014. – 20 с.
5. Влахов, С.И. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.
6. Томахин, Г.Д. Реалии в языке и культуре / Г.Д. Томахин // Иностранные языки в школе. – 1997. – № 3. – С. 13.
7. Верещагин, Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
8. Щичко, В.Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода / В.Ф. Щичко. – М.: Восток-Запад, 2004. – 223 с.
9. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок / Д.М. Бузаджи [и др.]. – М.: Всероссийский центр переводов, 2009. – 118 с.
10. Поломских, Е.Г. Стратегии перевода (теоретические основы модуля) / Е.Г. Поломских, В.В. Барсукова. – Пермь: Перм. ун-т, 2009. – 255 с.
11. Мельничук, М.В. Роль перевода и переводчика в условиях глобализации знаний / М.В. Мельничук, В.М. Осипова // Российский гуманитарный журнал. – 2016. – Т. 5, № 4. – С. 385–393.

Поступила в редакцию 23.10.2019